

УДК: 94 (517)"1941/1945"

Е. С. Назимов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ПОЗИЦИЯ МОНГОЛИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945) И ЕЕ ВКЛАД В РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Статья посвящена советско-монгольскому взаимодействию в годы Великой Отечественной войны, предпринята попытка проанализировать основные формы монгольской помощи Советскому Союзу.

Ключевые слова: Монголия, сбор средств, монгольская лошадь, помощь, сотрудничество

E. S. Nazimov

Irkutsk state University, Irkutsk, Russia

MONGOLIA'S POSITION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945) AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEFEAT OF HITLER'S GERMANY

The article is devoted to the Soviet-Mongolian interaction during the Great Patriotic war and attempts to analyze the main forms of Mongolian assistance to the Soviet Union.

Key words: Mongolia, fundraising, Mongolian horse, assistance, cooperation

В современной отечественной историографии, посвященной Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., достаточно скромно освещается роль Монголии. В большинстве специализированных научных работ по данной тематике, когда речь захо-

дит о союзниках СССР по Антигитлеровской коалиции, Монголия, как правило, лишь упоминается, и это в лучшем случае. Говорить о всестороннем анализе ее вклада в разгром немецкого нацизма тем более не приходится. Однако и говорить, что историография лишена работ, посвященных советско-монгольскому сотрудничеству, тоже в корне не верно. Но эти издания отличаются такими особенностями, как регионализм (изданы местными издательствами) и узкая специализация (неизвестны широкому кругу читателей) [1].

На сегодняшний день современным россиянам мало известна проблема вклада Монголии в разгром немецкого нацизма, а факт советско-монгольского сотрудничества в годы Великой Отечественной войны может и вовсе показаться удивительным. Следом может возникнуть вопрос, что же могло связывать скованный боями по рукам и ногам СССР с далекой, достаточно бедной, практически экзотической для советских граждан Монголией. А между тем известно, что эта страна являлась на момент начала Великой Отечественной войны единственным реальным союзником СССР против стран «оси».

Уже 22 июня 1941 г. тремя высшими партийно-государственными органами, а именно Президиумом Малого Хурала, Совета министров МНР и ЦК МРНП, было принято постановление под названием «О вероломном нападении фашистской Германии на СССР», в котором определилась общая позиция Монголии по вопросу участия в войне и помощи своему союзнику. В этом документе власти страны подтверждали свое полное соблюдение союзнических обязательств, которые были провозглашены еще в 1936 г. в пакте о взаимопомощи. Также монголы взяли на себя обязательства сделать все возможное, чтобы оказать материальную помощь СССР.

Помощь Монголии СССР можно подразделить на два вида: материальная и моральная. Материальная помощь выражалась в сборе продовольственного и вещевого обеспечения, закупке для СССР военной техники и оружия, отправке на фронт лошадей и вкладе денежных средств в разоренные войной советские

территории. Моральная помощь заключалась в духовном единении советского и монгольского народов, восприятии последним этой войны как борьбы за «собственное» существование.

23 июня 1941 г. премьер-министр Монголии Х. Чойбалсан выступил с официальной речью перед народом по поводу нападения Германии на СССР, в которой призвал «...еще теснее сплотиться вокруг партии и государства, неуклонно укреплять экономическую и оборонную мощь своей страны и встать на стороне СССР» [2]. А позиция генсека ЦК МРНП Ю. Цеденбала была еще непримиримее: он полагал, что всесторонняя помощь в борьбе советского народа против немецкого фашизма являлась на тот момент «главной задачей МНР в годы Второй мировой войны» [3].

С началом Великой Отечественной войны товарооборот между Монголией и СССР сократился практически вдвое. В связи с этим на ноябрьском Пленуме ЦК МРНП в 1941 г. было принято постановление «Об использовании местных ресурсов МНР и развитии производства предметов и товаров широкого потребления». Данный документ своей целью преследовал покрыть объем импортных советских товаров за счет внутренних резервов. И это было сделано не для того, чтобы достичь максимально возможной экономической самостоятельности от СССР. В первую очередь власти Монголии ставили перед собой цель перестроить экономику под нужды военного времени. Без этого оказание материальной помощи союзнику было бы невозможно. Во-вторых, необходимо было все промышленные и сельскохозяйственные товары, предназначенные для Монголии, обратить на нужды самого советского государства, так остро нуждавшегося в ресурсном обеспечении. Такая тактика монгольских властей являлась одной из форм оказания помощи СССР [4].

В сентябре 1941 г. монгольским правительством было принято решение организовать специальный орган по оказанию помощи воюющей Красной Армии, названный Центральной комиссией. По ее образу создавались региональные «аналоги»

в каждом аймаке. Несмотря на все ожидания, монголы готовы были жертвовать и шли на это с полной готовностью, отдавая практически все, что у них было. Это важный факт, если учесть и так недостаточно высокий уровень жизни монгольского населения. Во всяком случае Центральная комиссия и ее «филиалы» успешно справлялись с заготовкой пушнины, мяса и вещей принадлежностей, предназначенных для СССР [5].

Всемерное укрепление обороноспособности страны являлось важным фактором для достижения победы над противником и в то же время было непреложной задачей, которая стояла перед монгольским правительством. Какую бы помощь ни оказали монголы Советскому Союзу, она кажется весьма незначительной по сравнению со всем военно-техническим потенциалом СССР. Однако в данной ситуации нужно мыслить более глобально. Общеизвестный факт, что наша страна была вынуждена держать на восточных рубежах миллионную группировку, чтобы в случае чего суметь дать отпор японской армии, которая была бы не против повторить Хасан или Халхин-Гол только уже с пользой для себя. Тем не менее, союзник на востоке не был бы лишним элементом в случае вражеской агрессии. В этом плане Монголия начинала играть вполне стратегическую роль.

Но вернемся к материальной помощи Монголии СССР. Как говорилось выше, одной из форм советско-монгольского сотрудничества в военные годы была посылка многоразовых подарочных эшелонов. Всего за пять лет Монголия оказала СССР помощь, отправив 8 эшелонов, что составило около 740 вагонов [6]. Их содержимое было самым разнообразным: меховая одежда (полушубки, жилеты, халаты, рукавицы), обувь (унты и валенки), продовольствие (мясо, масло, варенье, конфеты, печенье, водка) и др.

Другой формой советско-монгольского сотрудничества была продажа или дарение лошадей на нужды Красной Армии. Известно, с каким трепетом монголы относятся к этим животным: для множества семей их наличие являлось своеобразным

предметом гордости. Монгольские лошади вошли в историю как достаточно выносливые и неприхотливые, несмотря на их низкорослость. Ситуация, сложившаяся в животноводческой отрасли, в годы Великой Отечественной войны была катастрофичной. Так, в 1942 г. поголовье одних только лошадей сократилось более чем в два раза с 17 млн до 9 млн. В результате Монголия становилась на тот момент главным поставщиком скакунов для Красной Армии. Покупка лошадей СССР у Монголии осуществлялась в плановом порядке по государственным ценам, в том числе и в счет монгольского долга. В общей сложности за годы военного лихолетья Советский Союз получил 485 тыс. лошадей в результате покупки и 32500 лошадей даром. Установилось такое мнение, что каждый пятый советский скакун был родом из Монголии, каждая пятая советская шинель сшита из монгольской шерсти [1].

Следующим серьезным фактором оказания помощи СССР являлся сбор средств монголами. На их добровольные пожертвования на советских танкостроительных заводах была собрана целая колонна танков «Революционная Монголия», впоследствии переданная Красной Армии. Это соединение отличилось в боях за Тулу и Москву, понеся большие потери. Стоит упомянуть, что материальное содержание танковой колонны осуществлялось полностью за счет монгольского правительства. На добровольные пожертвования граждан Монголии также была сформирована летная эскадрилья под названием «Монгольский Арат» [5].

Таким образом, многие факты, имевшие место в истории Великой Отечественной войны, показывают, что граждане Монголии искренне поддерживали Советский Союз не только товарными поставками, значительным количеством своих «монголоков», т. е. лошадей, но и сбором финансовых средств для создания танковых колонн и авиационных частей. В Красной Армии также сражалось несколько тысяч добровольцев из Монголии.

Литература

---

1. Козлов Н. Д. Монголия — первый союзник в годы Великой Отечественной войны // Национальная безопасность и стратегическое планирование. — 2018. — № 22. — С. 81–85.
2. Чойбалсан Х. Избранные статьи и речи. (1921–1951 гг.) : пер. с монгол. — М. : Изд-во иностр. лит., 1961. — 360 с.
3. Цеденбал Ю. Избранные статьи и речи : В 2 т. Т 1. — М. : Госполитиздат, 1962. — 405 с.
4. Манжигов Э. Б. Экономическое сотрудничество СССР и МНР (1941–1945 гг.) // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. — 2013. — № 4. — С. 102–106.
5. Ларькин А. И., Сумбээхуу С. Вклад в общую победу: помощь монгольского народа СССР в годы Великой Отечественной войны // Итоговая научная конференция военно-научного общества военного института физической культуры за 2019 год: тезисы научной конференции, 27–28 марта 2020 г. — СПб., 2020. — С. 246–248.
6. История Монгольской Народной Республики / Ш. Нацагдорж [и др.] ; под ред. А. П. Окладникова (СССР), Ш. Бира (МНР). — М. : Наука, 1983. — 661 с.